Ольга Чернецкая

КОРРИДА

или

СКАЗКА ПРО БЕЛОГО БЫЧКА

Ольга Чернецкая

Коррида или Сказка про белого бычка

«Издательство «Перо»

2024

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чернецкая О. А.

Коррида или Сказка про белого бычка / О. А. Чернецкая — «Издательство «Перо», 2024

ISBN 978-5-00244-272-0

Подруги, хоть и не верят, но прибегают к ритуалу с использованием «красного», разрекламированному и проверенному на себе одной из них. Всё бы ничего, но на пороге Год Быка. Удастся ли укротить строптивое животное и победить в увлекательной корриде на русский лад, больше похожей на сказку про белого бычка? Время покажет…

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00244-272-0

© Чернецкая О. А., 2024
© «Издательство «Перо», 2024

Содержание

Январь 7
Февраль 14
Март 16
Апрель 19
Май 21
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Ольга Чернецкая
Коррида или сказка про белого бычка

В жизни есть две хорошие вещи: свобода мысли и свобода действия.
Сомерсет Моэм

© Чернецкая О.А., 2024

Декабрь выдался по-настоящему суровый, снежный. Но ночам от холода перехватывало дыхание, жизнь замирала. В тёмном небе, словно боясь заснуть и упасть на землю, лениво мерцали яркие звезды. Месяц точил и без того острые, как пиратские ножи, рога. Мороз, как будто бы прислушивался: не скрипнет ли в ночной тишине снег под ногами у одинокого путника, чтобы подобно разбойнику с большой дороги напасть, заморозить, погубить. По утрам, расписав оконные стёкла, Мороз отправлялся спать, а Вьюга принималась вязать по замысловатым схемам пушистые шали-паутинки и, заботливо, чтобы не замёрзли, укутывала ими землю, деревья, дома. Мороз просыпался, лютовал и рисовал более витиеватые узоры в надежде, что Вьюге-рукодельнице не хватит мастерства и он, наконец-то, заморозит всё вокруг. На площадях уныло стояли наряженные ёлки, вяло бегали друг за другом разноцветные огоньки гирлянд, прогуливались редкие грустные прохожие. Иллюминации переливались трёхцветными огнями светофора. Казалось, что люди застыли в предвкушении, вот-вот, наконец-то, загорится зелёный свет, и можно будет без страха перейти опасный рубеж. Все ожидали окончания года примерно так, как близкие ждут смерти тяжелобольного, потеряв всякую надежду на выздоровление, не в силах больше смотреть на мучения.

До наступления нового 2021 года оставалось совсем немного времени. Я, как и все, скучала по былым временам, когда можно было общаться, без страха заболеть ковидом или, не дай Бог, заразить кого-либо. Встречаться за столом было рискованно, и мы с подругами решили отмечать наш любимый праздник – Новый год дистанционно, в ватсапе. Мы познакомились в студенческие годы и уже много лет дружим. Мы – это Василиса, ростом 180 сантиметров, она же Вася, она же «Василиса Премудрая», потому что всегда и всё знает. Ленка, ростом 157 сантиметров, она же Нуся, она же «Елена Прекрасная». Умом особо не отличается, но зато природа щедро наделила её красотой. И я – Катерина, она же Рина, занимающая золотую середину между ними как по росту, так и по умственнофенотипическим показателям. Хотелось бы замахнуться на Екатерину Великую, но все мои старания тщетны – не дотягиваю.

Застолье, как ни крути, было с еврейским душком: стол ломится от угощений, гости вроде как присутствуют, всем весело, а в конце выясняется, что у тебя никто ничего не скушал, не выпил, хотя все сыты-пьяны, и, мало того, разошлись по домам каждый со своим «посошком». Было немного волнительно, потому что так встречать Новый год нам ещё не доводилось! Но что поделать?! Ковид! Другого не дано!

Но как оказалось, волнения наши были напрасными! Праздник, вопреки опасениям, получился неожиданно весёлым, шумным, зажигательным. Мы встретили новый 2021 год два-

жды: по екатеринбургскому и по московскому времени, потанцевали, попели и довольные ушли спать. На следующий день раньше всех проснулась Василиса и начала настойчиво будить меня. Наше первое в новом году утро ничем не отличалось от утра 1 января любого жителя планеты: началось с оливье, шампанского, бутербродов с икрой и тостов. Чуть позже проснулась Ленка и присоединилась к нам. Мы вспомнили студенческие годы, развлечения, дискотеки и, конечно, рождественские гадания! Дружно посмеялись над тем, как искали в сугробе Василискин валенок 41 размера, выброшенный из окна пятого этажа в поисках жениха, и как чуть не устроили пожар в комнате, гадая по тени на стене от сгоревшей бумаги. Вволю повеселившись, договорились также отпраздновать Старый Новый год и сердечно распрощались.

Январь

Вечером 12 января позвонила Премудрая.

– Привет. Ты что-нибудь знаешь про красные трусы на люстре? – без каких-либо предисловий спросила она.

– Нет, – рассмеялась я. – А что, Вась, пропали?

– Ой как остроумно! Обхохочешься! – сердито парировала она. – Можешь шутить, сколько влезет, но я тебе скажу, работает. Я три месяца назад повесила и знаешь, сколько денег получила?

– Подожди, Василиса, я ничего не поняла. Какая тут связь? – спросила я.

– Ничего не меняется! – заворчала она. – Ну ты как всегда! Ничего не знаешь. Ты вообще следишь за дамскими новостями?

– Не успеваю! – призналась я.

– Ну тогда слушай! Ритуал такой! Надо загадывать! Либо мужчину, либо деньги, – серьёзно сказала она.

– Ой, погоди-ка. Давай, Нусю подключим, – предложила я. – Ей тоже не помешает ни то, ни Другое.

– Подключай, – дала добро Василиса.

Я пригласила в ватсап Ленку. Она радостно заулыбалась, увидев нас.

– Ну приступай! – сказала я Премудрой, – защищай свой стартап!

Василиса, без тени сомнения, с энтузиазмом начала рассказывать нам о чудесах, связанных с совершенно приземлённым предметом красного цвета, размещённым на люстре. Мы с Ленкой только хихикали и никак не хотели верить, что это может помочь разбогатеть или обрести счастье в личной жизни. Тем более что Василиса из-за болезни замов работала за троих, соответственно и была щедро вознаграждена. Премудрая не хотела слушать никаких доводов против её проверенного временем ритуала.

– Послушай, ты ничего не забыла? – осенило меня. – Это же год Быка, а ты красной тряпкой хочешь у него перед носом махать!

Василиса задумалась.

– Рассердится и не будет вообще ничего! – подытожила я.

– Много вы понимаете! Можно подумать у вас что-то есть! – возразила она.

Подумала и уверенно продолжила:

– И потом, не красной тряпкой будем махать, а очень даже симпатичными вещичками красного цвета. А это, согласитесь, не одно и то же!

– У быка рога. Страшно! – произнесла Ленка.

– И давно ты рогов бояться стала? – поддела Василиса Ленку. – Чья бы корова мычала!

– Василиса, ты меня коровой обозвала? – обиженно спросила Нуся.

– Я образно! – начала оправдываться Вася. – А вот забодать тебя реально могли твои любимые мужчины!

– Василиса, ты не права! – сказала Ленка.

– Девочки, не ссорьтесь! Мы отвлеклись! – попыталась я вернуться к теме разговора.

Воцарилось молчание.

– Знаешь, Василиса, скромность украшает девушку. Моя бабушка говорила: «Счастье придёт и на печке найдёт!» – выдала я.

– Книжки читать надо! – посоветовала Вася. – Привыкли страдать, щёки подставлять, на печке сидеть и ждать неизвестно чего! – не хотела соглашаться Премудрая.

– Помните у Паоло Коэльо в романе «Пятая гора»? Как там? «Бог сильных уважает! Тех, кто с ним поспорить может». Если уж с Богом спорят, с Быком то, и подавно!

– Ну, не знаю. Несерьёзно как-то всё это! – сказала я.

– И откуда только ты это взяла? – поддержала меня Прекрасная.

– Тёмные вы! Это не я придумала! – рассердилась Василиса. – В Яндексе наберите «красные трусы на люстре» и посмотрите сами. Не хотите, дело ваше! Я пока снимать с люстры не буду, мне деньги очень нужны. А вы подумайте! Рекомендую!

И она отключила ватсап. Мы немного поболтали с Ленкой, посплетничали, потом попрощались, я пошла спать. Перед сном открыла книгу. Это был роман Стендаля «Красное и чёрное». Снова красное?! Неспроста! Но в голову засела мысль, связанная не с «Красным и чёрным», а просто с красным. Я подняла глаза. Под потолком висела итальянская люстра с тремя завитушками, очень похожими на крючки. Идеальная вешалка! Просто находка! Я уставилась в потолок, задумалась и поймала себя на неожиданной мысли: я совершенно серьёзно рассматриваю варианты размещения гипотетической вещицы красного цвета на своей люстре. Докатилась! Здравствуй, «Кащенко»! Прокрутила в голове наш разговор, попробовала взглянуть с другой стороны. А вдруг работает!? Ведь, правда же, ничего не стоит. Хорошо девчонкам: одна умная, другая красивая, а я мечусь между двух огней: как быть и что выбрать – не знаю! «Ладно, – успокоила я себя. – Утро вечера мудренее!» Отогнала от себя глупые мысли и заснула с твёрдым убеждением, что всё это полная ерунда.

Раннее утреннее пробуждение неожиданно для меня сопровождалось отчётливым желанием найти всю информацию в интернете, если, конечно, кому-то ещё это интересно. Включила компьютер и набрала в Яндексе, как рекомендовала Премудрая: «красные трусы на люстре». Монитор понимающе подмигнул, и выплыли картинки! Ух ты! Вот это да! Я, как и все дамы, естественно не обхожусь без нижнего белья и время от времени заглядываю в магазины, но, как оказалось, много чего в своей жизни пропустила. Ну, носишь бельё и носишь, не задумываешься, а оказывается существует великое множество разновидностей этой пикантной вещицы. А именно: панти, макси, мини, стринги С, Т, V, деван – дерьер (язык сломаешь!), миди, слип-актив, кюлот, танга, брифы, хипстеры и др.! Во как! И это была только познавательная часть ритуала! Демонстрационная часть не просто удивила, а убила наповал! Картинка с кружевными бразилиано, натянутыми на большой кухонный плафон в форме шара, была верхом совершенства! Вот так бы рекламировать бельё! А если ещё по вечерам в витрине магазина включать свет внутри плафона! Никто мимо не пройдёт! Девчонки, как бабочки, на свет полетят. Даже подумать страшно, как бы выросли продажи! Я живо представила поток денежных купюр в виде журавлиного косяка. Поняла, что отвлеклась, когда обнаружила себя далеко от дома в роли вожака денежного клина, летящего в тёплые края. Вовремя опомнилась и вернула себя на родину, в суровую действительность.

Ну так вот! Что дальше? А дальше! Изобилие разновидностей женского белья для «нижних 90» порадовало и вместе с тем удивило, как, впрочем, и способы размещения оных на осветительных приборах. Разрешалось вешать на бра, настольные лампы, торшеры и т. д. и т. п. Тут всё зависело от фантазии. Ниже картинок было описание ритуала. Самое лучшее время для него – канун Старого Нового года. Предлагалось определиться с желанием – Премудрая не обманула. Жестоко, однако: либо деньги, либо мужчина! Видимо, больше чем на одно колдовство этот предмет не тянул! Дальше было ещё интереснее! Трусы должны быть шикарные! Так и было написано: не надо экономить на покупке! Должны радовать глаз! «И не только глаз», – подумала я. Хотя используют ли их по прямому назначению, указано не было. После приобретения нужно было левой пяткой забросить вещицу на люстру. Давалось три попытки. Не получилось – не ваш день! Господи, какая глупость! Кто-то же верит! Есть же такие дуры! Я рассмеялась и выключила компьютер. А Прекрасной написала сообщение: «Нуся, я нашла в интернете. Чушь собачья!». Она не ответила. Я успокоилась и забыла.

На носу был Старый Новый год. День близился к вечеру. Я хлопотала на кухне, готовилась к празднику. Перешла в зал и начала сервировать столик. На люстре болталась мишура

красного цвета, навязчиво напоминающая о ритуале. Когда я проходила мимо, от движения воздуха алая змейка шевелилась, шуршала, как будто что-то шептала, тянулась ко мне, желая поделиться страшным секретом. Шуршание ассоциировалось с шелестом купюр. Мысль о халявных доходах с настойчивостью не в меру назойливого ухажера не давала покоя. «А что я собственно теряю?» – спросила я себя. Сняла фартук, бросила его на диван, решительно оделась, вызвала такси и помчалась в магазин. Выбор пикантных вещей красного цвета был невелик. Неужели кто-то ещё решил разбогатеть? Или личную жизнь устроить?

– До закрытия магазина осталось 20 минут, – оповестил покупателей молодой человек в форме охранника.

Тут совсем некстати зазвонил телефон. Мне кажется, что некоторых людей Бог создал с одной единственной целью: чтобы они бесили других. Эти представители рода человеческого уникальны в своём постоянстве! Они умудряются звонить каждый раз в самые неподходящие моменты. Когда ты едешь с авоськами в переполненном транспорте, и, чтобы не держаться, потому что нечем, забиваешься плотно, как пробка в бутылку, в толпу пассажиров. Когда ты входишь в подъезд, и у тебя заняты руки, запотевают очки, течёт пот, спину сводит от напряжения. Когда ты сосредоточенно рассчитываешься в магазине, не говоря уже о других, более «интимных» моментах. Звонила Вера Константиновна, подруга Василисиной тёти. Она была ещё совсем юной пенсионеркой, и память её не должна была подводить, но по непонятным для меня причинам, она звонила раз в неделю с одними и теми же вопросами. Я подозреваю, что она наблюдает в бинокль и садистски выбирает самый неудобный для меня момент, потому что ещё ни разу она не позвонила в то время, когда я была свободна и могла разговаривать. Надо было отвечать, причём немедленно, пока она не позвонила Василисе, её тётке, и они не организовали активные поиски. Да и просто потому, что не отвеченный звонок выйдет себе дороже, в прямом и переносном смысле. Если я перезвоню со своего телефона, то денег экономить на разговоре она не станет. Я нажала на зелёное пятнышко на дисплее телефона и услышала:

– Здра-а-а-вствуйте! Как дела?

– Здравствуйте! Спасибо. Всё хорошо. Мне не очень удобно сейчас разговаривать, – отрапортовала я.

Прижала телефон плечом к уху, чтобы удобнее было перебирать товар.

– Поняла. Я быстро. Как дела? – начала она допрос.

– Всё хорошо. Спасибо, – сказала я и опрометчиво, по привычке, поинтересовалась:

– А как Вы?

Этот вопрос прозвучал как выстрел из стартового пистолета.

– У меня давление, – выдохнула она радостно. Вера Константиновна рванула с низкого старта и начала стремительно набирать скорость:

– Вот звоню, спросить хочу, что мне попить? Раньше я принимала…

– До закрытия магазина осталось 15 минут, – услышала я голос охранника.

Речь в телефоне не прерывалась. Тётя Вера продолжала свой рассказ о лечении с перечислением всех применяемых препаратов, их побочных эффектов, непереносимости и т. д. Упоминание о росте цен на лекарства (да что там на лекарства, вообще на всё!) вывело на ностальгию по работе, когда можно было много чего себе позволить, и сами собой вылезли подробности давних торжественных проводов на пенсию. Бег с препятствиями успешно продолжался, до финиша было далеко!

– Выпейте валерьянку и капотен, и всё пройдёт, – сказала я, перебив её на полуслове.

– Через 10 минут магазин закрывается, – громко сказал уже мне молодой человек в форме охранника.

Я вспомнила эпизод из фильма-сказки «Волшебная лампа Алладина». Там ночью по городу ходил сторож с колотушкой и периодически кричал: «В Багдаде всё спокойно!». Примерно так же ходил по торговому залу охранник. Но в нашем Багдаде было неспокойно! Мага-

зин уже закрывался, а я ещё ничего не купила. Я, не прощаясь, нажала отбой, сунула телефон в карман и стала лихорадочно перебирать вешалки с бельём. Как назло, ничего красного не попадалось. На распродажной стойке мелькнуло что-то алое, зажатое двумя солидными комплектами белья. Я среагировала мгновенно. Схватила алые кружевные стринги и помчалась на кассу. Ура! Я спасена! Небольшой треугольный лоскуток на лямочках напоминал мне маску – вот оно наследие 2020 года. Я затолкала покупку в сумочку и заторопилась домой. Впереди было самое главное, а времени не так много! Мне предстояло осуществить непростые действия, составляющие ритуал.

Дома я не стала спешить. Надо было всё хорошенько обдумать, взвесить и постараться выполнить с точностью снайпера. Возможно, на кону огромное состояние, либо красавец-принц на белом коне с мешком денег, страстно влюбившийся в меня с первого взгляда!? И то, и другое меня вполне устраивало. Я посмотрела на свою «надежду на сладкую жизнь». Передо мной лежал невесомый кусочек ткани с веревочками. Ну и как я его заброшу? Я внимательно изучила люстру, обошла её со всех сторон. «Потолки так-то невысокие, – с удовлетворением констатировала я. – Надо попробовать на завитушку забросить». Я положила трусики на левую пятку и, как лама в цирке мяч (в детстве видела на представлении), лягнула их. Они вспорхнули, попытались взлететь, но не смогли. Лама была в лучшей спортивной форме! Мяч улетал под купол, а у меня промах! «Вот если бы ты использовала тренажёр по назначению, а не как вешалку, всё могло бы быть иначе!» – пристыдила я себя. Вторая попытка оказалась точнее, но тоже мимо. Летать кружавчики никак не хотели. Вообще-то логично! Где они, и где авиация! Я влезла на диван и, приладив красный кусочек ткани уже не на пятку, а на пальцы стопы, выполнила мах ногой вперёд и вверх в попытке поразить цель в третий раз. Хиленький лоскуток, взмахнув тоненькими резиновыми ручками, испуганно, как младенец от груди, оторвался от пальцев стопы, и безжизненным тельцем брякнулся на пол.

«Не судьба!» – разочарованно констатировала я. И тут, как нельзя кстати, вспомнила про Коэльо! Можно же поспорить! Решительно взяла эти уже ненавистные трусы и с размаху прицепила их на завиток люстры. Вот и всё! Делов-то! Сделала фото и отправила Премудрой. Она тут же позвонила.

– Молодец! Всё правильно сделала! – одобрительно сказала Василиса. – Только они на детский флажок у тебя похожи!

– Ну извини! Я не думала, что красный цвет так популярен! С трудами великими эти отыскала! – возмутилась я.

– Пойдет! – согласилась Премудрая. – Флажком даже удобнее махать.

– Вась, я чуть успела, магазин закрывался, – пожаловалась я.

– Ладно. Главное, что купила!

– Ну да, – согласилась я.

– А ты читала, сколько баб пишут отзывы? – спросила она, и, не дождавшись ответа, продолжила, – одна выиграла деньги, у другой муж работу нашёл, третьей любовник подарок прислал. Работает реально!

– Ну не знаю, Вась. Ты только Ленке не говори, а то она смеяться надо мной будет, – попросила я её.

Я не успела договорить, связь прервалась. На экране высветилась сообщение от Прекрасной. Это было фото люстры, как огромным букетом роз, украшенной пеной из красных кружев. С первого взгляда, было даже и не разобрать, что это бельё! Я отправила в ответ Ленке свой фотоотчёт. Позвонили девчонки в ватсап с разницей в несколько секунд.

– Я сегодня полдня потратила на поиски! – начала Нуся. – Ой, девочки, задача не из лёгких оказалась, скажу я вам. Но я всё-таки нашла! Правда, целую 1000 рублей пришлось потратить, – причитала она.

– А ты думала – одна такая умная? – спросила Премудрая.

– Умная у нас ты, – хором ответили мы с Ленкой.

– А мы просто рядом! – добавила я.

– Вот и слушайте, что вам умные люди говорят, – ответила Василиса, ничуть не тушуясь, и тут же строго задала самый важный вопрос: «Загадали чего?».

– Я очень долго думала, – начала я интриговать. И вдруг поняла, что мои акробатические этюды не сопровождались вербальным заклинанием.

– И я, – вторила Ленка.

– Только не говорите, что мужиков! Если их, то вы две ехидны, и дружить с вами я прекращаю! – напугала Премудрая нас.

– Много денег! – весело сказала я, запоздало подкрепив ритуал словами.

– А ты? – ещё строже спросила Василиса Ленку и угрожающе добавила: – Малая, колись!

Прекрасная медлила.

– Ну, Ленка, я жду! – повторила Премудрая.

– Деньги! Конечно, деньги, – испуганно промямлила Прекрасная.

– Хвалю! – удовлетворённо сказала Василиса. А ты, Ленка, не смей жалеть тысячу! Всё вернётся сторицей! Будут деньги, будет всё! – обнадёжила нас Премудрая. – Теперь будем ждать. Главное верить!

И она попрощалась:

– Ну всё, до вечера.

За 15 минут до наступления Старого Нового года мы уже традиционно «встретились» в ват-сапе.

– Ой, девочки, я, наверное, никогда не повзрослею, – начала Прекрасная, – продолжаю верить в любовь, в хороших людей и каждый год жду чуда.

– Ты там осторожнее с желаниями, а то и вправду какое-нибудь чудо приблудится, – рассмеялась Премудрая.

– Ага, или Тома подгонит, – добавила я.

– Ой, мы совсем про неё забыли! Давайте её пригласим, а то обидится, – предложила Василиса. – Если вы не против, конечно.

У Василисы была тётя. По возрасту она годилась нам в матери, но как-то так получилось, что мы звали её просто Тома. Она работала сначала в райкоме, потом горкоме, обкоме комсомола и партии. Сама о себе она говорила, что всю свою сознательную жизнь провела в «коме». Тома не так давно завершила трудовую деятельность, но свыкнуться со статусом пенсионерки её деятельная натура никак не могла. Будучи ещё студентками, мы любили бывать у неё. Иногда, засидевшись допоздна, оставались ночевать. Проживала Тома одна в шикарной квартире в элитном доме. Однажды, когда мы спросили её о личной жизни, она поведала нам потрясающую историю.

– Девочки, – начала рассказ Тома. – Когда я была ещё совсем юной, он меня соблазнил. Она поднимала руку, имитируя запрещающий жест, как бы говоря: «Не спрашивайте, всему своё время». – И продолжала: – Так вот, он так красиво ухаживал, обещал золотые горы и был душкой. У него даже свой моральный кодекс был! – Она поднимала вверх указательный палец, делала многозначительную паузу, закуривала.

– Я отдалась ему сразу, вся без остатка. И была верна всю жизнь, между прочим.

Она выпускала струйку дыма.

– К сожалению, он почил, – делала она скорбное лицо.

– Но незадолго до этого позаботился и передал меня в надёжные руки, – продолжала Тома.

Мы слушали её рассказ и с нетерпением ждали финала. Любопытство распирало. Она снова закуривала, смотрела на нас пронзительно, стряхивала пепел и, не спеша, рассказывала дальше:

– У него было очень красивое имя.

Здесь она выдерживала паузу.

– Звали его Ком-со-мол! – торжественно, как на партийном съезде, и вместе с тем весело произносила она. – За ним я была замужем много лет. Он определил мою судьбу. Я ему благодарна.

Мы Тому обожали. Она была заядлой курильщицей, могла «приложить» крепким словцом, но с ней было легко, интересно. Но у неё был один, как мы считали, существенный недостаток: она спала и видела, как бы пристроить каждую из нас в хорошие руки, хотя сама никогда в браке не состояла. Комсомольская закалка не подводила! Она поставила себе цель и упорно, не замечая препятствий, игнорируя все препоны, шла к ней! «Муж обязательно должен быть! – говорила она. – Как же в доме без мужчины?!». Тома пыталась знакомить нас с сыновьями друзей, приятелей, подруг, соседей и просто с практически посторонними лицами мужского пола. В ход шли все попадающие под руку кандидаты, без учёта каких-либо особенностей. Премудрая сначала плюнула на эти безрезультатные старания, а в последнее время стала относиться к сватовству нетерпимо. Мы с Прекрасной отбивались, как могли. Тем не менее, это не мешало нам любить Тому. Мы были только «за», когда Василиса предложила пригласить её к общению в ватсапе.

– Привет, мои красотули, – поздоровалась Тома. – Вспомнили Тому? Спасибо!

– Вечер добрый! С Новым годом! – затараторили мы наперебой.

– Спасибо. И вас тоже, девочки! – поздравила нас Тома. – Год Белого Металлического Быка! Это по восточному календарю, для нас просто новый год. Пусть в Год Быка всё, что загадаете, сбудется. Я тоже загадаю и буду очень стараться! Вы не будете одинокими, пока есть я, – она ткнула себя пальцем в грудь. – Обещаю!

– Томочка, мы тебе так благодарны, – на правах племянницы от всех нас поблагодарила её Премудрая.

– Давайте выпьем за любовь, – предложила Тома и потянулась к экрану телефона бокалом шампанского. – Ура!

– Ура! – дружно поддержали мы её.

– Ладно. Мне ещё Петровну надо поздравить, – попрощалась Тома. – А вы празднуйте.

Она «исчезла» с экрана телефона.

– Сдаётся мне, в новом году нас ждёт «Сказка про белого бычка», – сказала Василиса. – Покоя не ждите.

– Девочки, представьте, что бьют куранты! – воскликнула Прекрасная.

– С Новым годом! С Новым годом! С Новым годом! – кинулись мы поздравлять друг друга.

Год Быка потихоньку вступал в свои права.

Рано утром 14 января в дверь моей квартиры постучали.

– Кто там? – спросила я.

– Это сосед.

Сосед частенько уходил в запой и изредка занимал деньги. Отдавать не торопился, да я и не надеялась. Наверное, запил, опять за деньгами пришел. Открыла дверь.

– Я… это… на работу устроился. Вот долг принёс. Спасибо. Выручила, – сказал он.

– Пожалуйста, – удивилась я.

Взяла деньги, положила на тумбу в прихожей и стала собираться на работу. На улице похолодало, и я решила надеть шубу. В кармане нашла 1000 рублей. Откуда? Наверное, в прошлом году сунула в карман и забыла.

На работе, по окончании приёма позвонила приятельница:

– Я через твою соседку передала конвертик – благодарность за помощь. Купишь себе подарок на Новый год. И ничего не лишнее, – опередив меня, сказала она. – Мне хорошо стало. Спасибо большое!

– Спасибо, – поблагодарила я.

– Катерина Семёновна, – заглянула в кабинет старшая медицинская сестра, – я с хорошими новостями! 13-я зарплата будет, – радостно сказала она.

И тут до меня дошло! Вот оно! Попёрло! Заработало. Деньги, конечно, не такие уж и большие, но сам факт радует! Пьющий сосед вернул долг-это ли не чудо?! Премудрая всё-таки молодец!

Февраль

Мы продолжали общаться в ватсапе.

– Девчонки, мне Тома на днях звонила, – начала я.

– Что? Опять? – перебивая меня и друг друга спросили они.

– Слушайте, не перебивайте, – сказала я. – Рассказываю в красках, со всеми подробностями. Тома позвонила и попросила помочь одному человеку…

– Какому? – спросила Прекрасная.

– Вот! Я задала тот же вопрос, – ответила я Ленке и продолжила:

– Что значит какому? – отреагировала Тома нервно. – Обычному.

– А что с ним? – спросила я.

– Плохо ему, – жалобно сказала Тома, не вдаваясь в подробности.

– Ладно. Поняла, – коротко бросила я.

Я решила, что кто-то из её знакомых заболел.

На следующий день, как и договорились, приехала к ней. Чуть позже пришёл молодой человек. Тома официально представила нас друг другу. Меня почему-то по имени, а его по имени отчеству. Мы были примерно одного возраста. «Какой интересный мужчина, – подумала я. – В моём вкусе. Жалко, что больной!»

– Ну, идите, – сказала Тома и отправила нас в другую комнату.

Он открыл дверь. Пропустил меня. Я прошла к столу, деловито открыла сумочку, начала шуршать рецептами, достала неврологический молоточек и, не глядя на него, сказала:

– Я Вас слушаю.

– Меня? – удивлённо спросил он.

– Что Вас беспокоит? – решила я зайти с другой стороны.

– Меня? – снова спросил он.

– Понятно, – произнесла я, решив, что он смущается и поэтому не очень словоохотлив. – Ну что же, тогда раздевайтесь до трусов и ложитесь на диван!

Когда я повернулась, надо было видеть его глаза! Но это продолжалось недолго. Его как ветром сдуло.

«Надо же! – подумала я – Пугливый какой!».

Тома ворвалась в комнату со словами:

– Что ты ему сказала?

– Ничего особенного. Он не смог сформулировать жалобы, я решила осмотреть его, попросила раздеться и лечь на диван.

Тома застыла, раскрыв от удивления рот.

– Всё, как нас учили в университете! – честно ответила я. – Что-то не так?

– Нет, я вас дур никогда не раздам! – расхохоталась Тома. – Он – юрист, и я сказала, что тебе нужна его профессиональная помощь.

– Что? – только и смогла вымолвить я.

– Что-что? – передразнила она меня. – А как иначе? Как бы вы встретились!

– Никак! – развела я руками.

– Представляешь, что он подумал!? – обратилась она ко мне, проигнорировав мой ответ.

– Даже не представляю, – не смогла я сдержать улыбку. – А что он тебе сказал?

– Да ничего. Не успел! Вылетел, как ошпаренный. Ладно, он этажом выше живёт, вечером схожу, проведаю. Пусть пока в себя придёт.

– Том, я так понимаю, он даже не догадывался о твоих намерениях? – спросила я.

– Нет, конечно! – подтвердила она.

– А как ты собиралась знакомить нас? – удивилась я.

– Вы подходите друг другу идеально! Я сразу это поняла, как его увидела! С чего-то же надо было начать, – ответила она.

– А у меня можно было поинтересоваться: хочу я или нет? – спросила я.

– Ответ знаю наперёд! Но попытка – не пытка! – выдала она.

– Хорошенькое начало получилось! Ничего не скажешь! – возмутилась я. – Он теперь от девушек шарахаться будет!

– Переживёт! – невозмутимо ответила Тома. – Пусть от других шарахается. Это нам на руку.

Неугомонная Тома была в своем амплуа! Молодой человек недавно поселился в их доме. Соседки сплетничали, что с ними почти не общается, никого к себе не водит, видимо, расстался с девушкой. Решили, что тяжело переживает, а значит – плохо ему. Тома пожалела и с радостью взялась за устройство его судьбы.

– Ладно он, а я? Как я могла так легко купиться? – недоумевала я.

– Тома поменяла тактику! Раньше она посвящала в свои планы, сейчас стала хитрее. Ой, девочки, то ли ещё будет?! – сказала Премудрая.

– Ох, Катюша, такой жених сорвался! А кто знает, загадай мужчину, а не деньги, глядишь и получилось бы, – с сочувствием произнесла Нуся.

– Ага! Бросила бы его девица, если бы всё хорошо было! Вот только не надо сейчас нюни распускать! Все они, пока ухажёры, белые и пушистые, а как вместе жить начнут, никаких денег не хватит их содержать! Или здоровья! – негодовала Василиса.

– Ну не знаю, девочки, вот так с первого взгляда мужчин не надо судить. Может быть, он душевный, добрый, заботливый, – осторожно возразила Прекрасная.

– Может быть, – передразнила её Премудрая. – Нусь, прекращай! И, вообще, давайте приоритеты окончательно расставим! У нас в планах деньги! Вы что? Забыли? Будут деньги, будет всё!

Это уже становилось нашим девизом.

– Помним, помним, – заговорили мы с Ленкой на разные голоса.

– Василиса, я хочу анкету разместить на сайте знакомств. Это не помешает ритуалу? – спросила Прекрасная.

– Размещай, если бесплатно, – разрешила Премудрая.

– Леночка, у тебя что, мало поклонников? Зачем тебе это? – удивилась я.

– Поклонников, как и денег, много не бывает! – поддержала Василиса Ленку.

Я не нашла, что возразить.

Вечерами, когда мне на глаза попадался красный предмет, напоминающий куклу Вуду, я ловила себя на желании ткнуть в него большой острой иголкой, чтобы форсировать привлечение богатства. Зима заканчивалась, а связь с денежным потоком пока никак не налаживалась.

Март

Во время очередного сеанса связи Премудрая поведала нам свою историю.

– Девчонки, а что я вам расскажу, можно со смеху умереть! Похлеще чем с юристом у тебя, Катюха, будет, – начала рассказ Василиса. – Иду по торговому центру, на всех свысока посматриваю (если помните, рост 180 сантиметров), с причёской, в шикарном брючном костюме, в шубке. Гарцую, при этом цокаю каблучками (ботиночки то с железными набойками!), как молодая лошадка. Сама от себя тащусь, когда мимо стеклянных витрин прохожу! Народ оборачивается и на меня, и на звук! И вдруг слышу восторженный вопль. Кто-то орёт на весь зал: «Вася! Васька!». Останавливаюсь, как вкопанная, оборачиваюсь. Мне навстречу летит кто-то! Мужчина небольшого роста подбегает, начинает обниматься, орёт как оглашенный и без конца повторяет: «Вася, Васька, неужели ты?» Картина! В зале такая тишина установилась, слышно, как муха какая-то обалдевшая летает, и ещё шёпот: «Вася! Вася?». И все, кто были в торговом центре, уставились на меня, как на привидение.

– Ничего себе! Ужасная сцена, – воскликнула Прекрасная.

– Представляю, – захихикала я. – И что дальше?

– Я его отстранила, маску свою сорвала и громко, чтобы слышали все, сказала: «Граждане расходитесь! Кино снимаем! Дубль два! Снято!». Для большей убедительности хлопнула в ладоши.

Мы с Ленкой расхохотались.

– Я сначала ничего не поняла. Вы Петра, надеюсь, помните? У него ещё папа какой-то важный чиновник был. Они жили в центре, а Петька все пять лет ко мне в общагу таскался. Он мечтал во Францию на стажировку поехать, и мы ещё его на французский манер «Пэти» звали. У него ещё туфли какие-то модные с пряжками были. Я ещё их тайком примеряла, когда он к нам в комнату приходил. А боты маловаты мне были! Ну, помните? – допытывалась она.

– Помню, конечно! – улыбнулась Ленка.

– Ты однажды даже на помойку сбегала в этих греческих мокасинах ручной работы, – добавила я. – Пока он не видел.

– Точно! – довольно рассмеялась Василиса. – Ну, так вот! Я же его после универа ни разу не видела и поэтому не узнала, да к тому же он ещё и в маске был.

– Василиса, он же к тебе неравнодушен был, все пять лет надежду лелеял! Поэтому так и обрадовался встрече. Надо же, через столько лет узнал даже в маске! Любовь не ржавеет! Хорошо, от счастья не умер! – воскликнула я.

– Кто старое помянет… – сказала Василиса. – Но суть не в этом! Слушайте дальше. Мы разговорились. Он недавно вернулся из Франции после стажировки. У него, оказывается, своя клиника в нашем городе, представляете? Он мне предложил…

– Замуж? – спросили мы с Нусей одновременно.

– Господи! У вас в голове всегда одно и то же! Вас кроме женихов хоть что-то ещё интересует? – возмутилась Премудрая.

– Интересует! – выдала Прекрасная и тут же добавила, – но не настолько!

– Вести приём в клинике предложил, – продолжила Василиса.

– И что ты? – полюбопытствовала я.

– А что я? Наверное, соглашусь, – сказала Премудрая.

– Вась, так это как расценивать: деньги или мужчина? – спросила я.

– Ну, вот опять! Ну, какой это мужчина!? Маленький и уже, представляете, лысеть начал! Я с высоты своего роста увидела.

– Наполеон тоже был небольшого роста, – произнесла многозначительно Ленка, помолчала и выдала: – А еще говорят, что лысые мужчины очень сексуальны!

– Хвалю за начитанность! Только я не Жозефина! Я и Наполеон – это жираф с пони! – эмоционально отреагировала Премудрая. Задумалась, помолчала и с ностальгической ноткой сказала: – Нет, не зря я его в институте отшила! Так что деньги! Деньги, конечно! – увереннее повторила она.

– Подожди, ты же ещё не согласилась и пока ни копейки не заработала! – ответила я.

– Не в этом дело! Как вы не понимаете!? Деньги в руки сами идут! – не сдавалась Василиса и радостно подытожила, – ну, теперь-то, надеюсь, вы поверили.

Я не поверила. Мне-то казалось, что деньги, подобно золотым монетам, высекаемым без особого труда Золотой Антилопой из одноимённого мультика, должны в один прекрасный день заполнить все мои карманы, склады и подвалы, сумки и кошельки! А разбогатеть, трудясь в нескольких местах, можно было, не прибегая к «красной» магии. Но спорить не стала.

– Ой, девочки, а у меня какая-то грустная и одновременно смешная история, – начала свой рассказ Ленка. – Сегодня в магазине стою в очереди за молодым мужчиной в очках. Интеллигент, ну просто рафинированный! Музыкант! У него с собой был инструмент в футляре. Он без конца оборачивался, внимательно смотрел на меня, наверное, у него, бедняжки, очень плохое зрение. И вдруг я слышу: «Простите великодушно, Вы – Надя? Не Надя? Нет, определенно Вы – Надя!».

– Извините, мужчина, но я не Надя! – громко сказала я на всякий случай ему прямо в ухо. Я почему-то подумала, что он ещё и слышит плохо.

– Не может быть! Вы – Надя! – не успокаивался он.

Я приблизила своё лицо вплотную к его лицу и спросила:

– А так?

– Вы не Надя! – разочарованно произнёс он, поправив очки. – А так похожи, ну просто одно лицо! Мне показалось, что Вы – Надя.

– Ну, извините, что я не Надя! – начала я сердиться и подала деньги кассиру.

Мужчина повернулся, рассеянно поискал меня глазами, обречённо махнул рукой и пошёл. Было заметно, что он расстроен.

– Девушка, этот мужчина с Вами? Сдачу его заберите, – сказала кассир.

– Не Надя! – уже по инерции сказала я. Ленка рассмеялась и продолжила.

– Не Надя мне, не Надя я! Фу ты! Мне не надо! – запуталась я и крикнула: – Мужчина, Вы сдачу забыли!

Но он уже удалился. Я оставила на кассе его сдачу.

– Если бы вы только видели, сколько любви было в его глазах! Я даже позавидовала Наде. Вот скажи, Василиса, а это что было? – спросила Ленка. – Деньги или мужчина?

– Так! Вы мне надоели. Слышать ничего не хочу про мужчин! – беззлобно проворчала Василиса и быстро попрощалась.

– Риночка, хорошо, что мы остались вдвоём. Я тебе рассказать хотела. Я с таким мужчиной познакомилась, – начала с упоением делиться Ленка.

– Где? – коротко спросила я.

– В интернете. На сайте знакомств. Он не женат. Ведёт здоровый образ жизни. Красавец, – заливалась Прекрасная.

– Нуся, остынь. Ты его не видела, а написать можно всё, что угодно, – попыталась я её образумить.

– Нет. Он серьёзно подходит к отношениям, – не сдавалась Прекрасная. – Спросил у меня, кто я по гороскопу, – радостно добавила она.

– И что? – удивилась я. – Это говорит о серьёзности его намерений?

– Он хочет составить гороскоп совместимости.

– И ты веришь? – спросила я.

– Как можно не верить? Мне кажется, это моя судьба! – с пафосом выдала Ленка.

– Мне бы очень не хотелось тебя разочаровывать. Не знаю, что тебе там показалось, но ты торопишься. Обещай мне, что будешь благоразумна, – попросила я её.

– Конечно, Катюша. Я буду держать тебя в курсе, – заверила она меня.

Ленку пока также, как и меня, деньги побаивались и обходили стороной.

Апрель

– Так больше продолжаться не может. Я не хочу общаться по телефону, через стекло, как в тюрьме. Завтра же делаем прививки, – без прелюдий начала Премудрая во время очередного сеанса связи.

– Мудрое решение, – поддержала я её.

– Ой, я не знаю, – сказала Прекрасная.

– Выбирать, Ленусик, конечно, тебе! Думай! – не стала Василиса давить. – Мы с Катериной будем встречаться, сидеть за столом, пить вино, баловаться мороженым. Летом полетим на море. А ты без сертификата будешь сидеть, как обезьяна в зоопарке – за решёткой, – пыталась замотивировать Премудрая Прекрасную.

– Катя, тебе задание. Ты Тому убеждаешь. Она хоть и портит нам нервы, но всё-таки любимая тётушка, – обратилась Василиса ко мне. – Пусть поживёт ещё!

Воцарилось молчание. Каждый думал о своём.

Последующие несколько дней были посвящены обсуждению самочувствия после вакцинации.

– Кать, как там Тома? – переживала Прекрасная.

– Поблагодарила. Сравнила свои ощущения с похмельем. Так и сказала: «В молодости после хорошей вечеринки примерно так себя и чувствовала. Спасибо, вспомнила молодые годы!».

– Да бурная молодость была у неё, – сказала Премудрая.

– Меня немного знобило, – честно призналась я. – Температура один вечер была 37, 6.

– У меня небольшая слабость была, но это я переутомилась на работе, – поделилась Василиса своими ощущениями.

– Ой, а я думала – умру. «У меня голова раскалывалась!» – сказала Прекрасная.

– Что у тебя раскалывалось? – переспросила Премудрая Ленку.

– Голова, – недоуменно ответила Прекрасная.

– Интересно, что в твоей красивой головке могло раскалываться? Вакцина стучалась во все двери в поисках мозга! – подколола Василиса. – Раз голова болела, значит, он есть! – захихикала она.

– Василиса, зачем ты так? – обиделась Прекрасная.

– Правда, Вась, зачем ты так? – заступилась я за Ленку.

– Ну, всё! Всё! Простите! Не права! – Не обижайтесь, я не со зла, – извинилась Премудрая и пошутила: – Девчонки, хвост не вырос, уже хорошо!

Она попрощалась.

– Нуся, ты чего молчишь? Обиделась? – спросила я.

– Василиса права! – решительно сказала Ленка.

– Ты про хвост? – спросила я.

– Я про мозг, – ответила она.

– Так, что случилось?

– Я отправила 20 тысяч рублей на гороскоп, и после этого он удалил анкету, – выпалила Прекрасная.

Я подумала: «А что, если и мужчины верят в этот ритуал? Может поэтому деньги уплыли!? Хорошо было бы глянуть на люстру в квартире этого проходимца». Жаль, что это невозможно! Что сделано, то сделано! Я помахала ручкой денежкам на прощание и, чтобы успокоить Ленку, сказала беспечно:

– Плюнь, не такие уж большие деньги. Пусть подавится, упырь несчастный!

– Ты так считаешь? Может быть, у него что-то случилось? – предположила Нуся.

– Случилось, – согласилась я. – Приступ наглости! Всё. Забудь. И анкету удали, – посоветовала я ей.

– Ты думаешь? – засомневалась Ленка.

– Уверена, – сказала я.

– Ладно, – пообещала она.

– Кать, а вторую дозу будем делать? У меня правда голова болела, – жалобно спросила Нуся.

– Будем! – коротко сказала я и подумала: «Знала бы Василиса про гороскоп и 20 тысяч, сказала бы, что голова не от вакцины разболелась! 20 тысяч всё-таки!».

Вторая прививка прижилась примерно так же. Мы получили сертификаты и очень обрадовались. Конечно, это не было панацеей и не гарантировало от заражения ковидом, но уверенности придавало на все 100! И ещё! Появилась надежда! Может быть, к вакцинированным девушкам деньги охотнее приходят!? Всё-таки нет страха, подхватить коварную инфекцию.

Май

Солнце светило нещадно, хотя на календаре значился май. Весна мне представлялась этакой принцессой, совсем недавно сладко спящей в ледяной обители, и внезапно разбуженной горячим поцелуем принца Ясно Солнышко. По утрам она распахивала бездонные голубые глаза, оглядывалась по сторонам и не верила своему счастью. Хрустальные льдинки в лужах напоминали ей о прошлом, но не могли испортить настроения. Весна просыпалась, потягивалась и радостно принималась за работу. Сначала она растапливала снег, потом будила птичек, чтобы напоить их чистой водой, а затем принималась сочинять музыку. Вместо нотной тетради она использовала свисающие с крыш редкие, чудом сохранившиеся, сосульки. Нотками служили крупные непослушные капли. После пробуждения проходило совсем немного времени, и всё оживало. Птички, перебивая друг друга, соревновались в певческом искусстве, ручейки, подпевая им, пытались попасть в тональность, капель барабанила, как придётся. Но, как ни странно, какофонии не возникало. В природе была гармония. У людей так слаженно не получалось.

Мы встретились вечером у Василисы, она позвала нас на чай.

– Всё, терпение моё кончилось, – расстроенно сказала Василиса.

– Успокойся, что случилось? – спросила я.

– Мне Тома звонила, – Премудрая была в бешенстве.

– Опять? – спросила Прекрасная.

– Снова! – ответила Вася.

– Нуська, мы с тобой, оказывается, завтра идём в гости!

Василиса посмотрела на Ленку.

Та сделала большие глаза, что означало полную неосведомлённость.

– Не знала? – спросила Премудрая Ленку.

– Нет, – удивилась Прекрасная. – Куда?

– С Томой. К Томиной близкой подруге, – поделилась Василиса. – Ещё вчера она эту тётку не знала. Сегодня она её близкая подруга! Каково!?

– Зачем? – задала самый глупый вопрос Ленка.

– Ты у нас Прекрасная, поэтому глупость тебя не портит, даже к лицу! – не сдержавшись, съязвила Премудрая.

– Вася, прекрати придираться! – попыталась я урезонить Василису.

– Тебе легко говорить. Ты в этом свадебном кортеже не участвуешь, – распалялась Василиса.

– Вот, если бы не вакцинировались, можно было, прикрываясь изоляцией, отказаться. Надо было меня слушать! А теперь что придумать? Васенька, давай откажемся! Пожалуйста! – взмолилась Прекрасная.

– Давай! Есть только одно «но»! Не ты же кардиолог! И не ты племянница! И не тебе потом месяц около Томы сидеть с сердечными каплями, – обречённо сказала Василиса. – Господи, и где она только находит этих подруг с сыночками!? Город небольшой, неужели не доживём до времён, когда кандидаты закончатся!?

– Доживём! – успокоила я её.

Девчонки уставились на меня.

– Когда состаримся! – продолжила я.

Все задумались.

– А что Тома сказала? Может кто-то заболел? – засомневалась я.

– Ты уже ходила к больному мужчине! – вдруг выдала Нуся. – И уроком для тебя это не стало!

– Может быть, на этот раз подруга в самом деле заболела! – не сдавалась я.

– Ага! Больная на всю голову! И при ней два сыночка! – ответила гневно Василиса, – и тоже больные! Мор на семью напал! Мальчики чешутся! Да так, что у мамы с сердцем плохо! Вызвали бригаду: дерматолог и кардиолог!

Это показалось всем забавным! У медиков свои шутки!

– Так! Если нет другого выхода, значит, надо идти! – решительно сказала я. – Вы проконсультируете, и домой, – начала я уговаривать девчонок. – Тома же якобы для этого вас тащит. Вы делаете своё дело и уходите, а она пусть коротает вечер с близкой подругой и её семейством.

Против моих железных доводов возражений не нашлось. Все понимали, что идти придётся.

Вечером следующего дня Премудрая с Прекрасной прибежали ко мне прямо со свидания.

– Нет, ну хоть бы приоделись! Тит Кузьмич и Фрол Фомич! Стоят в трениках 80-х годов, как в колготках! И где они их только откопали!? На свидание пришли! Ручки сложили, смотрят, молчат, – с порога запричитала Василиса. – Мамаша одному говорит: «Павлик, помешай в казане!». Взять бы мешалку, да помешать бы одному, потом другому!

– Катя, ты не представляешь. Мальчики – двойняшки. Так-то симпатичные, но тихие, угрюмые и… – начала рассказывать Прекрасная.

– Ой, прекрати уже! – не дала ей договорить Премудрая. – Ладно бы один, а то два дурака сразу! – разорялась Вася.

– Василиса, ну зачем ты так? Просто они не в нашем вкусе. Вот и всё! – пыталась Ленка успокоить Василису.

– Да уж! На вкус и цвет… Ладно, проехали, – начала успокаиваться Василиса. – Но Тома! У меня такое чувство, что она от безделья мается и таким манером развлекается, – добавила она возмущённо.

«Наверное, страшно и скучно сидеть одной дома, вот и мается! – подумала я. – Тома, она не может сидеть сложа руки, а «пенсия» ей, как ком в горле!». Я так отчётливо представила мучения Томы, что мне стало жалко её и захотелось помочь.

– Я, кажется, знаю, что нужно предпринять, – сказала я. – Интересное занятие! Надо найти Томе интересное занятие. Она увлечётся и ей будет не до нас!

Девчонки молчали. Я предложила:

– Может, пусть на курсы профессиональных свах походит?! Раз ей это нравится.

– Это вот так вот ты сейчас изощрённо издеваешься? – Премудрая во все глаза уставилась на меня. – Вместо того чтобы покончить со сводничеством, ты хочешь, научить её всем тонкостям. Зачем? Чтобы она и дальше продолжала измываться?

– Да, ты права, – согласилась я. – Что-то я не подумала о последствиях. Ну, тогда, может быть, пусть собой займётся? Например: стрижка, маникюр, педикюр, макияж, гардероб, – перечисляла я.

– Не, ну ты загнула. Где Тома и где шопинг! Её туда не загонишь. Добровольно она не пойдёт и подавно, – заключила Премудрая и пошутила, – может, на тату её подсадить? И первое, что набьём, будет: «Я – Сваха!».

– Ага, а потом на одном плече будут два лебедя, связанные розовым бантиком, а на ягодице сердце, пронзённое стрелой, – продолжила я.

Все дружно рассмеялись.

– Давайте, подарим сертификат в салон красоты, – радостно предложила я.

– Мне кажется, девочки, это ей вообще неинтересно, – осторожно высказалась Прекрасная.

– А что мы теряем? – не сдавалась я. – Может, это и не совсем её, но хоть какая-то передышка у нас будет.

Девчонки хранили молчание. Я восприняла это как знак согласия и сказала: – Ко дню рождения и презентуем.

Прекрасная с Премудрой нехотя согласились.

– Мне тоже в салон надо, – вдруг сказала Прекрасная.

– Тебе? Зачем? – спросила Василиса.

– Потому что, девочки, у меня на следующей неделе свидание, – воскликнула Ленка и принялась расхваливать очередного кандидата. – Он – нереальный красавец! Пишет без ошибок. Обеспечен. Спортом занимается.

– Я так предполагаю, что это твоя судьба, – подколола её Премудрая.

– Мне кажется, да! – восторженно отреагировала Нуся, не заметив подтекста.

– Катерина, надо бы сходить с ней, убедиться, – сказала Василиса.

– Нет. Я сама! – запротестовала Ленка.

– Не хочешь, не надо, – не стала я настаивать.

Я решила поговорить с Ленкой позже.

…

Настал день Томиного рождения.

– Тома, с днём рождения тебя! – Василиса протянула золотистый конверт.

– Ой, ну что вы придумали? Зачем мне ваши деньги? – расчувствовалась Тома.

– Ты открой и посмотри, – ласково сказала Лена.

Тома достала из конверта подарочный сертификат в косметический салон и уставилась сначала на него, потом на нас, как баран на новые ворота.

– Зачем это? Я что совсем страшная? – недоуменно спросила она.

– Нет, что ты! Ты у нас самая-самая! Спортсменка… комсомолка… просто красавица… для своего возраста, – кинулись мы наперебой убеждать её в неотразимости.

– Я согласна! – вдруг выдала Тома. – А когда пойдём?

Мы растерялись от столь неожиданно быстрой капитуляции, переглянулись и замолчали.

– Я пойду с Ленкой! Она красивая и всё знает, – решительно сказала Тома и показала пальцем на Прекрасную.

– Конечно, конечно! – с облегчением, как подследственные, по какому-то немыслимому чуду избежавшие неминуемого наказания, согласно закивали мы с Василисой.

В субботу, вооружившись золотым сертификатом, Тома с Прекрасной отправились в салон. Всё, что происходило там, мы знаем только со слов Нуси, но этого нам хватило сполна.

– Девочки, чтобы я ещё раз куда-то с Томой пошла, – говорила, чуть не плача, всегда покладистая Ленка. – Нет, я, конечно, неплохо знаю Тому, но такого от неё никак не ожидала!

Тома сначала вела себя тихо, но очень быстро освоилась.

– Добрый день! Меня зовут Ева. Я Ваш – мастер – бровист, – представилась девушка.

– Здравствуйте. Кто Вы? – переспросила Тома.

– Бровист. Привожу в порядок брови, – ответила Ева.

– А-а! Теперь это так называется?! Ну ладно. Брови, наверное, надо выщипать, – посоветовала Тома мастеру.

– Ну что Вы? – удивилась Ева. – Это было много лет назад, сейчас брови оформляют. В моде брови волчонка.

– Кого? – настороженно спросила Тома.

– Волчонка, – неуверенно повторила бро-вистка.

– Куда ты меня привела? Чувствую себя животным в зоопарке! – сказала Тома и взглянула с тревогой на Ленку. – Ладно, художник-оформитель, приступай. Делай из меня волчонка, – разрешила она Еве.

Когда брови были оформлены, Тома посмотрела в зеркало и выдала:

– Это брови волчонка?

Бровистка напряглась, предчувствуя скандал. Но Тома не собиралась устраивать разборки! У неё просто было своё видение. Она закончила мысль словами:

– Нет, не волчонка! Это брови брежневчон-ки! Девушки времён правления Леонида Ильича Брежнева, – пояснила она непонятливой Еве, у которой фамилия Брежнев ассоциировалась с именем Вера.

– Девочки, мне кажется, мастера никогда такого не слышали. После того как ей сделали стрижку каре, покрасили волосы, она посмотрела на себя в зеркало и сказала:

– Красной косынки не хватает.

– Ага, и свою любимую вытертую кожаномеховую куртку, которую она считает не стриженой, как у всех, а бритой под Котовского норкой, пусть наденет, для большего эффекта, – сказала я.

– Если вы думаете, что на этом всё, то вы глубоко ошибаетесь! – продолжала Ленка. – После салона она потащила меня в торговый центр за обновками! Про объёмное платье в стиле «Бохо» с кружевами понизу она сказала: «Вроде как из-под юбки комбинация выглядывает. В 18 лет это эротично, в моём возрасте – отвратительно. Гадость!». Но снимать не захотела, окрестив себя «бохоисткой». Мало того, купила платье, блузку, взяла визитку и сказала, что придёт к ним ещё! И Петровну она с собой возьмёт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.